

Второй этаж бара. Гостиная. Джин Хонг, облаченная в тонкие, соблазнительные красные пижамные брюки, обнажив свои прекрасные ноги, бросает взгляд на монитор и слегка морщится.— Шэнъянская группа... В Цзянчэне Шэнъянская группа держит в своих руках практически все, и никто не смеет с ней спорить.— Теперь из-за маленькой девочки, Третий Молодой Мастер Шэнъянской группы, Ли Вэнъянь, обратился к Чэнь Чаю. Это не к добру. К счастью, она знает, что за человек этот Чэнь Ча.— Скучный подросток, который любит зрелых женщин, не интересуется маленькими девочками, внешне выглядит равнодушным, но на самом деле внутри очень упрямый.— Почему я так много знаю? Не могу сказать, не могу сказать. Короче говоря, с характером Чэнь Чая, Гуань Шаньюэ обречена не произвести на него впечатления.— В таком случае, Ли Вэнъянь не должен делать ничего экстраординарного... Мысли уплывают вдаль. Джин Хонг внезапно встает, надевает пальто, обувает высокие каблуки и направляется к бару на первом этаже.— За последние три года она ни разу не видела, чтобы Чэнь Ча делал ход. Хотя Чэнь Ли очень любопытна, какова сила Чэнь Чая, лучше спуститься на всякий случай. Если что-то случится, она сможет вовремя спасти противника. Спускается по лестнице. Джин Хонг входит в бар и садится, ее взгляд падает на Гуань Шаньюэ, которая стоит перед стойкой, покрасневшая, с странным выражением лица.— Папа, я удержала его, я удержала его... Гуань Шаньюэ не может сдержать волнения. Гуань Шанши обнимает свою ослабленную дочь. Увидев, что Джин Хонг села, он неловко улыбается и говорит: — Я заболел, и забыл принять лекарство. Гуань Шаньюэ не слышит клевету отца. Джин Хонг улыбается и ничего не говорит.— Что же. Она прокралась в спальню Чэнь Чая посреди ночи и спала с ним всю ночь, не преувеличивая до такой степени.— Ах. Маленькая девочка все-таки маленькая девочка, и ее концентрация слишком плоха. Отводит взгляд и смотрит на ринг. В этот момент Чэнь Ча стоит на ринге и задумчиво смотрит на Ли Вэнъяня.— Этот человек очень прямолинейный. Будь то признание в любви Гуань Шаньюэ или вызов его на бой, все очень прямо и властно.— Как и ожидалось, стиль боя противника должен быть очень прямым. Быть таким прямым не означает, что с противником легко справиться.— Наоборот, с ним сложнее иметь дело. Потому что только если ты достаточно силен и уверен в себе, ты будешь презирать интриги и уловки и выберешь прямой путь, чтобы быстро принять решение. Неудивительно.— Ведь это Третий Молодой Мастер Шэнъянской группы...— Ты не должен был так отталкивать Юээр. Ли Вэнъянь говорит холодным голосом, поднимает запястье, демонстрируя дорогие механические часы, и говорит глубоким голосом: — Десять часов. Слова падают. Из часов вырывается луч света, взмывает в воздух и превращается в механический циферблат. Часовая и секундная стрелки циферблата вращаются, издавая щелкающие звуки. В то же время раздается механический звук.— [Призыв временной брони...]— [Обратный отсчет до призыва: 60, 59, 58...]— [...] Одна минута времени на призыв. Используя это время, Ли Вэнъянь продолжает говорить холодно: — Я проявлю к тебе полное уважение и позволю тебе увидеть мою самую сильную сторону.— В качестве цены за твое несправедливое отношение к Юээр, я сломаю тебе руки.— ...Чэнь Ча: ...Под сценой. Толпа снова глубоко вздыхает и начинает переговариваться.— Это редкий класс: броневой воин.— Броневые воины могут призывать различные полные доспехи для боя, а самый последний профессиональный камень наследия броневых воинов был продан на аукционе по астрономической цене в 100 миллионов юаней.— Если у тебя есть деньги, ты лучше коровы.— Сто миллионов? Хе-хе, посмотрите внимательно, броня, которую он призывает, все еще редкая броня среди броневых воинов: броня времени.— Броня времени, тьфу, эта броня тоже стоит не менее 100 миллионов.— Хорошо, парень, это двести миллионов. Шэнъянская группа действительно щедрая.— Я хочу разбогатеть, и я сделаю то же самое.— Не забудьте, требования к броневым воинам не низкие, и стоило 100 миллионов, чтобы успешно перейти в этот класс в таком молодом возрасте.— Три миллиарда...— Этот Третий Молодой Мастер тратит деньги на то, чтобы ударить его.— Ставки открыты, бармен играет против Ли Гунцзы, и он проигрывает десять к одному.— Дурак выбирает бармена, я выбираю Ли Гунцзы.— Давай, считай меня, я тоже выбираю Ли Гунцзы.— Ли Гунцзы, ставка 10 000.— ...Барная стойка. Гуань Шаньюэ жалобно смотрит на своего отца и

говорит: — Папа, можешь одолжить мне немного денег? Гуань Шанши молча говорит: — Что ты хочешь сделать? Гуань Шаньюэ выглядит решительной и говорит: — Я хочу поддержать своего маленького брата и поставить на то, что он победит. Гуань Шанши вздыхает и говорит: — Дочь, ты можешь перекусить. Если он победит, я спасу свою жизнь и привяжу его к твоей кровати. Слышит эти слова. Глаза Гуань Шаньюэ загораются, и она с нетерпением ждет: — Правда? Гуань Шанши закрывает лицо и говорит: — Не думай об этом, он не может победить, тогда Ли Вэньань ударит его тремястами миллионами, невозможно победить, даже если произойдет чудо. Гуань Шаньюэ теряет глаза и говорит: — Да, нет, ты должен поддержать моего маленького брата, папа, и дать мне деньги в это время. Гуань Шанши дергает уголок рта, неохотно достает деньги, которые у него есть, и говорит: — Моя семья бедная, просто брось немного. Гуань Шаньюэ смотрит на деньги в своей руке и фыркает: — Ты так охотно пьешь, а я не стою того вина, которое ты пьешь? Гуань Шанши не может ни смеяться, ни плакать, снова достает кучу личных денег и говорит: — Это все, что у меня есть. У папы действительно ничего не осталось. — Всего десять тысяч юаней. Гуань Шаньюэ все еще недовольна, чувствует, что этой поддержки недостаточно. Но поделаться ничем нельзя, только наличные. Таким образом. Она может только повернуться и сделать ставку. Однако в баре Джин Хонг внезапно говорит: — Подожди, помоги мне тоже сделать ставку. Сказав это, она одним движением Юйшоу бросает сто тысяч юаней на барную стойку. — Очень хорошо. Гуань Шаньюэ очень радостно говорит: — Сестра Хонг, я знала, что ты тоже поддержишь моего маленького брата. Джин Хонг улыбается и говорит: — Спасибо, что помогла мне победить Ли Вэньаня. Гуань Шаньюэ ошеломлена, а затем смотрит с обидой, стонет и идет к рингу с деньгами, бормоча: — Если никто не поддержит, никто не поддержит. Не волнуйся, мой муж, брат. Юээр обязательно поддержит тебя изо всех сил. Не сдавайся... — Я так тронута. Жаль, что Чэнь Ча этого не знает. С окончанием обратного отсчета он красив и холоден, с элементами времени в деталях. Черная броня с маской — это циферблат, падающий вниз и покрывающий фигуру Ли Вэньаня. — С этой броней одной, обычные атаки можно игнорировать. Неудивительно, что стиль игры Ли Вэньаня такой уверенный, прямой и властный. — Можно сказать, что он родился в императорском доме и с детства не знал поражений. — Это хорошо, но и плохо... — Ты готов. Голос Ли Вэньаня механически холоден. Напротив, Чэнь Ча одет в обычную униформу. Он не делает ничего лишнего и говорит спокойным выражением лица: — Пожалуйста. Увидев это. Ли Вэньань холодно фыркает и говорит: — Я не готовился ни к чему, когда сталкивался со мной. Ты действительно хотел умереть. Чэнь Ча был без слов, и вдруг почувствовал, что этот человек, возможно, болен. Он толкнул переключатель Шаньюэ, но она все еще была непреклонна. — У него нет никакой подготовки, а она все еще не хочет. — Разве это не болезнь... — Забудь, UU читает www.uukanshu.com, быстро закончим дело. Чэнь Ча ждет. В поле зрения. Ли Вэньань топнул ногой, издавая грохот, и его фигура мгновенно оказалась перед Чэнь Чаем, и он выбросил кулак. В то же время. Чэнь Ча, который давно был готов, выбросил кулак. — Ему все равно, как противник атакует или какие навыки он использует. В любом случае, у него один ход, удар. — До тех пор, пока он нанесет удар кулаком, развивающим силу, он будет доминировать над своим телом. Под действием гегемонии, независимо от того, какую атаку он получит, он не может потрясти себя. В этот момент. Кулак Чэнь Ча и кулак Ли Вэньаня мгновенно столкнулись. Результат... Все, включая Ли Вэньаня, были ошеломлены, не могли поверить своим глазам и полностью замолчали. — Потому что фигура Чэнь Ча осталась неподвижной в позе удара, не говоря уже о том, чтобы получить какой-либо вред. — Атака Ли Вэньаня. — Чэнь Ча спокойно принял... Такая сцена заставила всех оцепенеть и не принять ее. — До определенного момента внезапно раздался голос: — Мой муж великолепен, мой муж, давай... — Это восторженные крики Гуань Шаньюэ. — Услышав эти слова, Ли Вэньань рассердился и холодно сказал: — Время накладывается, все! — [Боевой отчет: Ваша временная броня наложена 24 раза, и все атрибуты увеличены на 240%...] — Бах! Кулак Ли Вэньаня снова упал, мгновенно нанеся 24 удара, все из которых пришлись на Чэнь Ча. — Такая ужасная атака заставила Джин Хонг в баре внезапно встать. На ней уже была красная броня, и в ее

глазах было беспокойство и торжественность.— Потому что, по ее мнению, атака такого уровня убила бы человека...

<http://tl.rulate.ru/book/109811/4099251>